

Стандарт и экспрессия в новостном медиатексте: к прагматике композиционной структуры

Андрей Негрышев

В статье рассматривается прагматика композиционной структуры новостного медиатекста во взаимосвязи с проблемой «стандарта/экспрессии» в СМИ.

Методологическую основу исследования составляет понимание экспрессии в новостях как имплицитной интерпретативности, заложенной на дотекстовом и композиционном уровнях. С этих позиций в статье выявляется интерпретационный потенциал различных типов композиционных блоков – ядерного, детализирующего, фонового и комментирующего.

Ключевые слова: новостной медиатекст, прагматика, композиция, интерпретация, стандарт/экспрессия.

Обращение к проблематике стандарта/экспрессии в новостном медиатексте во взаимосвязи с прагматикой его композиционной структуры продиктовано следующими соображениями. Традиционно информационно-новостные тексты принято считать «неэкспрессивными» и максимально «стандартизированными», по крайней мере, на фоне текстов аналитических и публицистических жанров. Из такого подхода логически следует, что и степень прагматического воздействия новостей должна быть незначительной, поскольку она, как известно, определяется именно экспрессивно-оценочной составляющей текста.

Тем не менее, практика журналистской деятельности и реалии современной массовой коммуникации ясно свидетельствуют о том, что «воздействие через информирование» давно стало неотъемлемым атрибутом любой новостной информации вне зависимости от степени «объективированности» форм ее подачи. В нашей статье мы попытаемся показать, что в рамках «традиционной» лингвостилистики возможен такой подход к текстам информационных жанров, который позволит вскрыть их прагматические механизмы и несколько иначе взглянуть на соотношение стандарта / экспрессии в их семантике и структуре.

Негрышев Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, negryshev@inbox.ru

Стандарт/экспрессия в новостях: методологические аспекты

Что касается самого понятия «прагматика», то в отношении к тексту или его компонентам принято говорить об интенциях автора, коммуникативных стратегиях / тактиках и средствах их реализации, а также о коммуникативных эффектах, вызываемых этими средствами и текстом в целом (ср. известную триаду лингвопрагматики *иллюция – локация – перлокутивный эффект*). Если же оставаться в рамках методологии лингвостилистики, то фактически доступными для изучения остаются только средства языка и речи, в то время как интенции и эффекты относятся к смежным предметным областям. Сам по себе анализ средств коммуникативно-прагматического воздействия не является чем-то новым для лингвостилистики и означает не что иное, как анализ средств модальности, или экспрессии (ср. трактовку прагматичности текста в коммуникативной стилистике Н.С. Болотновой¹, где само понятие прагматичности поставлено в один ряд с понятиями модальности, экспрессивности, эмотивности текста). Важная методологическая «корректировка», которую необходимо сделать в отношении новостного медиатекста, заключается, на наш взгляд, в том, чтобы развести понятия эмотивности (субъективной модальности) и экспрессивности (прагматической направленности выразительных средств текста), признав, что прагматическое (=экспрессивное) воздействие в новостях обязательно опирается на средства субъективной модальности (=эмотивности). Иными словами, даже при отсутствии «обычных» средств модальности, например, оценочной лексики либо синтаксической инверсии, текст новостей изменяет (или как минимум корректирует) систему представлений и мнений реципиента о мире, а значит, оказывает экспрессивно-прагматическое воздействие. Такого рода «информационная экспрессия» осуществляется за счет

1) самого отбора событийной информации (см. понятие *новостной ценности – news values* в теории журналистики²) и 2) композиционного структурирования сообщения, отражающего в значительной степени «дотекстовый» этап обработки фактографического материала.

В данном ключе классическая дихотомия В.Г. Костомарова *стандарт – экспрессия*³ приобретает несколько иное наполнение. Стандартной можно считать такую композиционную структуру, которая максимально (насколько это возможно) изоморфна структуре новостного факта, а экспрессивной, соответственно, оказывается любая другая структура, допускающая отклонение от фактографического «прототипа». Такое отклонение возможно, например, за счет изменения «стандартного» состава актантов ситуации, преобразования субъектно-объектных отношений внутри события, привнесения в фактографию аналитических компонентов и проч. Синонимичными стандарту/экспрессии в таком понимании будут уже не рациональность/эмоциональность, а, к примеру, констатация/интерпретация, факт/оценка, фактографичность/аналитичность и т.п. По аналогии с концепцией В.В. Одинцова⁴, описывающего соотношение «нулевого уровня» композиции (объективно нейтрального изложения) и трансформационных структур (экспрессивно-стилистически маркированного изложения), мы предлагаем рассматривать оппозицию стандартных (референтно-фактографически нейтральных) и экспрессивных (интерпретационно-маркированных) композиционных структур. Первые можно считать прототипичными для новостного дискурса, вторые – вариационными. Соответственно градация прагматической маркированности отдельных композиционных элементов выстраивается от прототипической к вариационным структурам, что мы попытаемся проследить ниже на примере композиционных блоков.

Понятие композиционного блока мы используем при описании композиционно-фактуальных отношений в рамках модели дискурсивного макротекстового анализа⁵. Это отношения в плоскости «действительность – текст», которые «связывают» информационное сообщение с событием и ситуацией действительности, осмысленной в качестве новостной. Соответственно композиционный блок (КБ) – это отрезок текста, содержащий информацию об основных компонентах события и его контексте. Речь идет о передаче структуры события в таких КБ, как *главный эпизод, время, место, подробности (обстоятельства), история, причина, следствие* и др. (ср. у Т. Ван Дейка⁶).

Представляется возможным выделить различные типы композиционных блоков по характеру их референциальной соотносительности с событием, отражающей степень их интерпретативности (=экспрессивности). Если исходить из того, что новостной факт (событие) объективно содержит в своей структуре *субъект действия + действие*, то все, что соответствует этим компонентам в новостном тексте, будет составлять его референциальное ядро – *ядерный композиционный блок (ЯКБ)*. Прочие композиционные блоки могут различным образом и в различной степени преобразовывать структуру факта, а именно: трансформировать ее (путем перестановки компонентов субъектно-объектной цепочки), дополнять (детализировать путем сообщения подробностей, обстоятельств), осмысливать (путем встраивания в определенный контекст, установления причинно-следственных и других отношений), комментировать (давать оценку тем или иным аспектам события). В соответствии с этим помимо ЯКБ могут быть выделены следующие композиционные блоки: *детализирующий (ДКБ), фоновый (ФКБ) и комментирующий (ККБ)*.

Рассмотрим немного подробнее способы семантического «заполнения» выделенных блоков и их соотношенность с

событием, которая, как было уже отмечено, определяет и их интерпретационный потенциал.

ЯКБ (ядерный композиционный блок)

По классификации Т.С. Дроняевой⁷, ядерной частью новостного сообщения считается констатация основного факта, равного одному высказыванию: «одного высказывания достаточно для формирования целого текста газетной новости» (ср. также понятие «главного эпизода» по Ван Дейку⁸). Поскольку речь идет о самой общей схеме, с помощью которой описываются в том числе и высказывания типа «произошло землетрясение», «состоялось заседание...», «подписано соглашение», «проводится расследование», «сумма долга составила», «сохраняется рекордно высокая температура» и т.п., то точнее будет формализовать эту схему в логико-синтаксических категориях субъекта и предиката – «S + P».

Итак, ЯКБ содержит в себе сообщение о событии, имеет структуру *субъект + предикат*, где предикат может передавать действие, состояние, процесс, свойство, признак и т.п. С точки зрения фактографии этот блок наиболее «плотно» соотносится с основным событием (фактом) действительности, а значит, максимально приближен к стандарту и минимально экспрессивен.

ДКБ (детализирующий композиционный блок)

Если ядерный композиционный блок ограничен в своем заполнении только компонентами S и P, то детализирующий блок охватывает множество других компонентов, общая функция которых – детализация, более полное и подробное освещение факта. Это могут быть подробности, обстоятельства происходящего, детали решений, договоров, законопроектов и проч., справочно-энциклопедические сведения, «необходимые» следствия – то, что входит

в фрейм описываемой ситуации или ее клишированную модель описания (например, в новостях о криминальных событиях обязательный компонент – сообщение о проводимых следственных действиях и возбуждении уголовного дела).

Если говорить о прагматической нагрузке ДКБ, то она в целом вписывается в задачи информирования о событии, однако приводимые сведения являются лишь некоторыми из возможных вариантов информации. Подбор детализирующих сведений, цитат, самого источника информации зависят от информационной концепции издания и других дискурсивных факторов, а значит, в плане референции потенциально содержится возможность не только отражения, но и преобразования картины действительности путем фокусировки прагматически значимых деталей. Особенно отчетливо такая фокусировка посредством детализации прослеживается в новостных материалах желтой прессы, где, как известно, сам отбор новостей ориентирован на «обывательский» уровень восприятия и гипертрофированно-сенсационную манеру подачи информации.

Отсюда – внимание к сугубо бытовым и натуралистическим деталям, формирующим картину действительности, «пропитанной» скандалами, интригами, разного рода «щекотливыми подробностями» и облегченно-игровым восприятием всего происходящего. Кроме того, даже при стилистически нейтральной подаче информации в дополнительных сведениях нередко присутствует скрытая аргументация / контраргументация, особенно если речь идет о продвижении решений, мер, проектов, озвучиваемых для журналистов их разработчиками и/или «заинтересованными лицами».

Таким образом, ДКБ потенциально экспрессивен, хотя «привязка» к структуре самого факта ограничивает рамки возможных интерпретаций, обеспечивая главным

образом фокусирующую детализацию на уровне отбора информации.

ФКБ (фоновый композиционный блок)

Данный тип блока вводит в фактологическую информацию элементы смысловой интерпретации путем встраивания основного факта в определенный контекст – событийный и / или идеологический. Содержание фонового блока может составлять причина события, которая может выступать как в качестве объективной составляющей факта (например – «*массовые перебои с электроснабжением были вызваны прошедшим ураганом*»; «*движение транспорта было ограничено ввиду массовых выступлений граждан*»), так и являться результатом заключения, сделанного субъективно, то есть, по сути – версией в ряду возможных причин. Не меньший интерпретационный потенциал несет в себе также информация о (по)следствиях события, выбор которых есть всегда результат его аналитической обработки. Еще один способ контекстуального расширения факта за счет ФКБ – экскурс в историю, или предыстория события (конфликта, решения, законопроекта и т.п.).

Особый случай семантического заполнения ФКБ представляет собой смежный факт – событие, не входящее непосредственно в структуру основного факта, но выступающее с ним в одном тематическом ряду. Подбор смежных фактов обусловлен ценностными корпоративно-идеологическими предпочтениями издания, например, сообщение о тех или иных мерах административно-принудительного характера со стороны государства сопровождается в либеральных изданиях смежными фактами-сообщениями о реакции на данные меры со стороны правозащитников, «мирового сообщества», «цивилизованных государств» и т.п. И напротив, в СМИ консервативно-патриотической ориентации такого рода новости подаются, как

правило, в контексте негативных фактов, указывающих на необходимость «мер реагирования» со стороны государства и общественных институтов.

В целом относительно прагматической нагрузки ФКБ можно заключить, что отход от строгой фактографии в пользу смысловой интерпретации делает этот блок в большей степени экспрессивно маркированным, нежели ДКБ.

ККБ (комментирующий композиционный блок)

Комментарий, получивший сегодня широкое распространение в новостях прессы, имеет множество вариантов семантического заполнения: *анализ, гипотеза, напоминание, оговорка, оценка, итог, вывод, прогноз, аргумент, авторская версия события* и др. Общим для всех типов комментария является довольно четкая локализация в тексте, позволяющая рассматривать данный блок как самостоятельный семантически законченный текстовый отрезок. В плане референции ККБ не содержит собственно информации о событии, а включает в себя его субъективно-авторскую оценку. В отличие от ФКБ эта оценка эксплицитно выражена, а потому данный тип блока является максимально маркированным по признаку экспрессивности.

Обобщая сказанное о фактуальных композиционных блоках, можно расположить их на шкале *стандарт–экспрессия* в следующем порядке: ЯКБ → ДКБ → ФКБ → ККБ. Максимальная референциальная соотнесенность с событием наблюдается в ядер-

ном блоке, в меньшей степени – в детализирующем. Смещение акцента с фактографии на событийный или смысловой контекст наблюдается в *фоновом композиционном блоке*, при этом выбор самого контекста зачастую имплицитно определяет определенную интерпретацию факта. И, наконец, наиболее экспрессивным является *комментирующий блок*, где событие действительности становится предметом *не сообщения, а интерпретации (оценки или анализа)*.

Заключение

Таким образом, прагматика композиционной структуры новостного медиатекста демонстрирует вариативный потенциал в рамках описательной модели *стандарт – экспрессия*. Клишированность структуры и стилистическая нейтральность новостей отнюдь не свидетельствует о преобладании стандарта над экспрессией. Скорее можно говорить о смещении средств экспрессии с лексико-грамматического на композиционный уровень, отражающий во многом и «дотекстовую» сферу отбора информации. Именно в этой сфере проявляется интенционально-прагматический «вектор» новостного дискурса, который «заставляет событие перейти в разряд факта и, таким образом, стать аргументом интерпретации объективного мира»⁹. Помимо композиционных блоков в формировании этого вектора участвуют также композиционно-логические и синтагматические отношения, представляющие собой перспективный объект для дальнейших исследований.

* * *

¹ Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М., 2009. С. 162.

² Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М., 2005. С. 71-74.

- ³ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971. С. 67 и сл.
- ⁴ Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. С. 146–152.
- ⁵ Негрышев А.А. Новости в прессе: к моделированию макротекстовой структуры / Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М., 2011. С. 85–97.
- ⁶ Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 245.
- ⁷ Дроняева Т.С. Новости в газете с точки зрения организации текста / Язык средств массовой информации / Под ред. М.Н. Володиной. М., 2008. С. 307.
- ⁸ Дейк ван Т.А. Указ. соч. С. 245.
- ⁹ Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., 2011. С. 139.